

Ван Баолэ сейчас не думал о том, что старшему брату понадобилось выудить из реки смерти. Он бродил по Тёмной секте. Всюду чувствовалась сдерживающая магия, но знакомые виды заставили его вспомнить обо всём, что произошло в Тёмном сне.

Он заходил в величественные залы, проходил мимо отвесных скал и ручьев, видел неясный свет реинкарнации между небом и землей, кожей ощущал потоки дао, наполняющие это место. Казалось, он даже видел размытые силуэты братьев учеников из Тёмного сна. Все в секте носили даосские халаты и выглядели крайне серьезно, но на их губах то и дело расцветали улыбки. То и дело звучал смех. Некоторые забирали души с небес, другие же возвращали их обратно в круговорот. Виток за витком всё больше братьев по секте, занимаясь культивацией, поддерживали работу Небесного Дао, изучали прошлые жизни душ и рисовали лица мертвеца тем, кто должен был скоро переродиться.

— Тёмная секта... — едва слышно сказал Ван Баолэ.

Остановившись на краю скалы, Ван Баолэ посмотрел на горизонт. Он как будто мог видеть наставника и старшего брата, поделившегося с ним секретом о девушке, которая станет его возлюбленной в следующей жизни.

— Это был всего лишь сон, но на моей душе остался нестираемый отпечаток.

Ван Баолэ тихо вздохнул и обернулся. Волшебная иллюзия рассеялась, силуэты исчезли. Остались только незнакомые ему ученики секты, которые даже не пытались скрыть враждебность. Их отношение было вполне понятным. Они не знали, что столь важный для них статус тёмного дитя ничего для него не значил.

"Без наставника и старшего брата... что меня вообще связывает с Тёмной сектой?"

Ван Баолэ покачал головой. Глубоко в душе он уже знал ответ на этот вопрос. Пусть сейчас в нём властвовали эмоции, пока что он не мог сдаться. С очередным вздохом он посмотрел вглубь Тёмной секты. Он чувствовал на себе чей-то взгляд с тех самых пор, как пришел сюда. За ним неотступно следовал чей-то ци.

Кому он принадлежал? Ван Баолэ не знал, однако чувствовал сильные эманации тёмного пламени на другом конце пряди ци. В плане плотности и чистоты он во много раз превосходили его собственный. Единственное, чего не хватало незримому наблюдателю, так это одобрения.

Речь не об одобрении старшего брата Чэнь Цинцзы, потому что Ван Баолэ чувствовал его присутствие в тёмном пламени загадочного практика. Ему не хватало одобрения Обелиска тёмного дитя, а также кого-то уровня наставника Ван Баолэ. Одного из девяти великих старейшин секты.

"Довольно молод... Неужто это тёмное дитя, которое было выбрано сектой до моего прихода?"

Размышляя об этом, Ван Баолэ направился вглубь Тёмной секты. К месту, где он жил во время Тёмного сна. Неподалеку Дворца тёмного дитя располагался здание поскромнее. В Тёмном сне главный дворец был резиденцией старшего брата, когда как он жил в боковом дворце. Поэтому в реальности он направился к боковому дворцу.

Защитные меры на пути расходились в стороны после пары магических пассов. Дело не в невероятном могуществе Ван Баолэ, просто установленная здесь защита и ограничения были практически полной копией того, что он видел в Тёмном сне. Возможно, именно по этой причине Тёмная секта казалась Ван Баолэ одновременно знакомой и чужой.

Всё вокруг было ему знакомом, чуждым оно казалось... из-за пережитого давным-давно во сне. Всё-таки то был всего лишь сон старшего брата. Всё ощущалось не таким, как прежде. Всё менялось слишком быстро. Быть может, старший брат с самого начала это планировал, когда начал притворять шаг за шагом свой план.

"Слияние с Небесным Дао, восстановление Тёмной секты".

Ван Баолэ молча зашел в боковой дворец. Внутренне убранство практически не изменилось. Сев в позу лотоса, он закрыл глаза и погрузился в медитативный транс.

Незаметно пролетела неделя. Ван Баолэ ни разу не покинул боковой дворец. Он не стал знакомиться с местными практиками. Вместо этого он был погружен в собственный Тёмный сон, в постижение тёмных искусств. Практики Тёмной секты тоже не выказали желания знакомиться с ним. В момент прибытия вместе с Чэнь Цинцзы все члены секты на звезде получили возможность рассмотреть его, но никто по-настоящему не знал его.

По прошествии недели ко дворцу Ван Баолэ наконец пришел первый практик Тёмной секты. Им оказался молодой парень в черном халате с необычайно суровыми чертами лица. От него исходили крайне сильные эманации тёмных искусств. Больше всего их исходило из центра его лба... где красовалась метка тёмного пламени.

Её наличие указывало на статус кандидата тёмного дитя — квази-дитя Тёмной секты. По правилам секты в каждом поколении было несколько таких учеников. Они находились в подчинении у тёмного дитя, а между собой они постоянно соперничали. Дело в том, что Тёмной сектой управляли девять великих старейшин, каждый стоял во главе династии. У каждой имелось своё тёмное дитя. Этим девтерым приходилось соперничать между собой за право быть признанным Небесным Дао и Обелиском. Как только имя одного из них будет выгравировано на камне... этот человек станет истинным тёмным дитя. Тёмным владыкой следующего поколения.

Именно по этой причине Ван Баолэ и удостоился такого холодного приёма. Потому что он был чужаком. Для них он не являлся законным членом какой-то из линий крови, однако являлся тёмным дитя. Девять линий крови вернули себе толику былого величия. Неудивительно, что их тёмные дети были недовольны. Однако никто не посмел и слово сказать Чэнь Цинцзы. Всё-таки он обладал крайне высоким статусом, временно замещая тёмного владыку. Но теперь Чэнь Цинцзы и Небесное Дао стали едиными. Наивысшей сущностью. Хоть никто не решался озвучить ему своё недовольство, многие были враждебно настроены по отношению к Ван Баолэ. Провокация была неизбежна.

Молодой человек пришел к резиденции Ван Баолэ именно за этим. Постояв какое-то время снаружи, он холодно процедил:

— Я Кунь Линцзы из главного дворца. Мне давно не доводилось сталкиваться с практиками из мира живых. Слышал, собрат даос прибыл к нам оттуда. Надеюсь, ты не откажешь мне в дуэли. Хочу убедиться, насколько сильны жители внешнего мира!

Ван Баолэ медитировал в позе лотоса внутри. Слегка приоткрыв глаза, он увидел снаружи молодого человека. Его культивацию великой завершенности Вечной Звезды трудно назвать

заурядной. Аура ощущалась очень стабильной. Если бы он не смог попасть в первый эшелон, то запросто занял место в первых рядах второго.

— Не интересно, — негромко отозвался Ван Баолэ и закрыл глаза.

— Эм?

У парня снаружи слегка блеснули глаза.

— Не интересно или страшно? С таким характером, боюсь, вы, уважаемый, не достойны носить титул тёмного дитя этой эпохи. Раз такое дело, то я не прочь взглянуть на что вы способны.

Парень с ухмылкой двинулся к дверям дворца. Он уже поднял руки, собираясь распахнуть их, как вдруг изнутри раздался спокойный голос.

— Лучше тебе не пытаться открыть эту дверь.

В словах не чувствовалось ни холода, ни угрозы, но молодой человек всё равно вздрогнул. Интуиция подсказывала, это была не пустая угроза, поэтому он замер. Пока он колебался, в пустоте позади появились семь-восемь потоков божественного сознания. В них ощущались эманации Звездного Домена. Их присутствие придало пареньку уверенности. С холодной улыбкой он толкнул правой рукой двери. Внутри в позе лотоса сидел Ван Баолэ.

Ван Баолэ слегка нахмурился и про себя вздохнул. Разумеется, он тоже заметил потоки божественного сознания. Еще четыре-пять прятались, причем в них присутствовала схожая аура тёмного пламени, что и у этого паренька. Это явно были кандидаты в тёмное дитя нынешней Тёмной секты.

Всё больше и больше практиков обращали свой взгляд на боковой дворец. Ван Баолэ чувствовал присутствие вдалеке невероятно могучего и древнего божественного сознания, похожего на то, что было у его наставника патриарха Бушующее пламя.

И снова... как в первый день в Тёмной секты он ощутил на себе взгляд. Словно кто-то в самом сердце секты открыл глаза и посмотрел на него. Взгляд отчего-то казался слегка алчным, как будто смотрящий не до конца контролировал себя. В следующий миг чувство, что на него кто-то смотрит, исчезло. Ван Баолэ всё меньше нравилась Тёмная секта.

«Посмотри еще раз, посмотри еще раз», — подумал Ван Баолэ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1836608>